

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-Д13-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

6 июня 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.
судей Галдыкиной Т.Т., Бирюкова Н.И.
при секретаре Гонтаре А.П.

рассмотрела в судебном заседании от 6 июня 2013 года надзорную жалобу осужденного Старченко О.А. на приговор Гайского городского суда Оренбургской области от 29 октября 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 11 декабря 2007 года, постановление президиума Оренбургского областного суда от 20 августа 2012 года.

По приговору Гайского городского суда Оренбургской области от 29 октября 2007 года

Старченко О.А. судимый 24.10.1997 г., с учетом внесенных изменений, по п. «в» ч.3 ст. 228 (в редакции 1996 г.), ч.4 ст. 222 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытию наказания 15.12.2006 г.,

осужден по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ за совершение четырех преступлений к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 30000 рублей за

каждое; по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 40000 рублей; по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ за совершение двух преступлений к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 50000 рублей за каждое. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Старченко О.А. назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей;

Алексеева С [REDACTED] Л [REDACTED], [REDACTED] г.
[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ за совершение четырех преступлений к 8 годам лишения свободы без штрафа за каждое; по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа; по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ за совершение двух преступлений к 9 годам лишения свободы без штрафа за каждое. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Алексеевой С.Л. назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 11 декабря 2007 года приговор в отношении Старченко О.А. изменен. Назначенное осужденному наказание по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ за совершение двух преступлений снижено до 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 50000 рублей за каждое. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Старченко О.А. назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей. Приговор в отношении Алексеевой С.Л. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Оренбургского областного суда от 20 июля 2009 года приговор и кассационное определение в отношении Алексеевой С.Л. изменены. Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о совершении Алексеевой С.Л. покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере в преступлении, совершенном в период с 5 по 7 августа 2007 года.

Постановлением президиума Оренбургского областного суда от 20 августа 2012 года приговор и кассационное определение в отношении Старченко О.А. изменены. Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о совершении Старченко О.А. покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере в преступлении, совершенном в период с 5 по 7 августа 2007 года. Исключено указание о совершении преступлений организованной группой при назначении Старченко О.А. наказания. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Старченко О.А. по

совокупности преступлений смягчено до 13 лет 4 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей.

Постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 31 октября 2012 года Алексеевой С.Л. отсрочена неотбытая часть наказания по приговору от 29 октября 2007 года в виде 4 лет 11 месяцев 27 дней лишения свободы до достижения ее сыном Т [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] 2004 года рождения, четырнадцатилетнего возраста, то есть до [REDACTED] 2018 года.

Уголовное дело в отношении Алексеевой С.Л. пересматривается в порядке ст. 410 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Старченко О.А., поддержавшего надзорную жалобу, выступление адвоката Поддубного С.В. в защиту осужденного Старченко О.А., просившего об удовлетворении надзорной жалобы и изменении судебных решений по ее доводам, выступление адвоката Шаповаловой Н.Ю. в защиту осужденной Алексеевой С.Л., просившей об изменении судебных решений в отношении Алексеевой С.Л. с уменьшением объема обвинения и смягчением наказания, мнение прокурора Филипповой Е.С. о необходимости отмены приговора в части осуждения Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. за три покушения на незаконный сбыт наркотических средств и прекращении дела, об исключении из их осуждения двух эпизодов в преступлении 5 – 7 августа 2007 года с переквалификацией действий на ч.1 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ, об исключении указания об учете при назначении наказания Алексеевой С.Л. совершения преступления организованной группой и смягчении наказания осужденным, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, с учетом внесенных изменений, Старченко О.А. и Алексеева С.Л. признаны виновным и осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой (пять преступлений) и за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере (два преступления).

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный Старченко О.А. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении него судебных решений и просит об их пересмотре, указывая, что действия сотрудников правоохранительных органов в отношении него являются незаконными, поскольку, выявив один из фактов сбыта осужденной по данному делу Алексеевой С.Л. наркотического средства, которое он передавал для реализации, сотрудники УФСКН продолжали

оперативно – розыскные мероприятия в отношении осужденной Алексеевой С.Л. и, соответственно, в отношении него. Помимо этого осужденный утверждает, что организованную группу он не создавал, наркотические средства осужденной по данному делу Алексеевой С.Л. не передавал, а сам приобретал у нее наркотики для личного потребления. Наркотические средства, обнаруженные у него, он также приобрел для личного потребления, а не для сбыта.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам надзорной жалобы, виновность Старченко О.А. в преступных действиях по незаконному обороту наркотических средств, совершенных в составе организованной группы, а также виновность Алексеевой С.Л. в преступных действиях по незаконному обороту наркотических средств организованной группой, факт существования организованной группы, созданной и руководимой Старченко О.А., подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании, содержание которых подробно приведено в приговоре. Материалами дела опровергаются заявления Старченко О.А. о том, что наркотические средства он приобретал якобы для личного потребления.

Как установлено судом в приговоре, Старченко О.А. весной 2007 года создал устойчивую организованную группу, в которую вовлек осужденную по данному делу Алексееву С.Л. Старченко О.А. планировал и руководил действиями членов организованной группы. Согласно распределению ролей Алексеева О.А. должна была реализовывать потребителям из своей квартиры в г. [REDACTED] области незаконно приобретаемые Старченко О.А. для сбыта у неустановленных лиц наркотические средства, которые он незаконно доставлял в г. [REDACTED] и затем передавал Алексеевой С.Л. для реализации.

Из показаний осужденной Алексеевой С.Л., данных ею на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, следует, что весной 2007 года она и Старченко О.А. по предложению последнего договорились о совместном участии в реализации наркотических средств. Как определил Старченко О.А., он должен приобретать наркотические средства, передавать ей, а она их расфасовывать и сбывать, что в последующем и имело место. Реализация наркотиков по такой схеме происходила с апреля 2007 года до момента их задержания.

Суд обоснованно признал показания Алексеевой С.Л. достоверными, поскольку они являются последовательными, непротиворечивыми и подтверждаются другими доказательствами, в том числе показаниями различных свидетелей, материалами оперативно – розыскного мероприятия «проверочная закупка», записями телефонных переговоров, протоколами обысков, в том числе протоколом обыска жилища Старченко О.А., в ходе которого обнаружены

свертки с порошкообразным веществом и заготовки упаковок из полиэтилена, протоколом обыска жилища Алексеевой С.Л., по результатам которого обнаружено такое же вещество, расфасованное в пакетики из полиэтилена, актами экспертиз, вещественными и другими доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре, получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

В частности, оперативно – розыскное мероприятие «проверочная закупка» от 29 мая 2007 года, в ходе которой была установлена причастность Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. к покушению организованной группой на незаконный сбыт наркотического средства героина массой 0,27 г в преступлении, совершенном 28 – 29 мая 2007 года, проведено 29 мая 2007 года с соблюдением требований ст. 7 и ч.7 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», при наличии законных поводов для производства таких мероприятий и на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно – розыскную деятельность.

Причастность Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. к преступным действиям, совершенным 28 – 29 мая 2007 года, подтверждена показаниями осужденной Алексеевой С.Л., показаниями свидетеля Ф [] [] – покупателя наркотического средства, показаниями понятых П [] Д [] [], заключением судебно – химической экспертизы, другими фактическими данными.

Из дела видно, что указанные преступные действия, связанные с незаконным оборотом запрещенных веществ, Старченко О.А. и Алексеева С.Л. совершили самостоятельно, в отсутствие каких – либо уговоров, склонения и иных способов подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Правильно установив факт совершения Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. покушения на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере 28 – 29 мая 2007 года, суд их действиям дал верную юридическую оценку в приговоре по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Вместе с тем приговор, кассационное определение и постановления судов надзорной инстанции в отношении Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. подлежат частичной отмене и изменению. Изменению подлежит и постановление Алатырского районного суда Чувашской Республики от 31 октября 2012 года в отношении Алексеевой С.Л.

Как следует из материалов уголовного дела, для получения доказательств сбыта в составе организованной группы Алексеевой С.Л. полученных от Старченко О.А. наркотических средств сотрудниками УФСКН была использована помощь Ф [REDACTED], а также А [REDACTED] действовавших в рамках проводимых оперативных мероприятий.

Из постановления о проведении оперативно – розыскного мероприятия «проверочная закупка» от 29 мая 2007 года следует, что данное мероприятие проведено в отношении девушки по имени С [REDACTED] проживающей в районе д. № [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. [REDACTED] области, которая занимается незаконным сбытом наркотического средства героина.

При этом, как усматривается из материалов дела, о причастности осужденных Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. к совместному незаконному обороту наркотических средств сотрудникам УФСКН стало известно еще в марте 2007 года.

Об этом свидетельствует постановление о проведении прослушивания телефонных переговоров от 29 марта 2007 года, которым констатируется, что Старченко О.А. длительное время в составе организованной преступной группы занимается сбытом наркотических средств.

Данный факт установлен и постановлением о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, где указано, что в период с 18 апреля 2007 года по 6 августа 2007 года для документирования преступной деятельности Старченко О.А. были проведены оперативно – розыскные мероприятия и получены результаты, подтверждающие преступную деятельность Старченко О.А.

Помимо этого, в постановлениях о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище Алексеевой С.Л. и Старченко О.А., вынесенных 20 июня 2007 года, также содержится вывод о причастности осужденных Алексеевой С.Л. и Старченко О.А. к незаконному сбыту наркотических средств с 29 мая 2007 года.

Совокупность вышеизложенных данных, таким образом, свидетельствует о том, что уже после проведения первой проверочной закупки 29 мая 2007 года правоохранительные органы располагали сведениями, достаточными для установления причастности Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой и для закрепления факта реализации ими преступного умысла.

Поэтому оснований для продолжения оперативно – розыскных мероприятий в целях пресечения преступных действий осужденных не имелось.

Однако, после проведения проверочной закупки 29 мая 2007 года, в ходе которой была подтверждена полученная оперативная информация и выявлен сбыт Алексеевой С.Л. Ф [REDACTED] полученного от Старченко О.А. героина массой 0,27 г, сотрудниками правоохранительных органов были проведены аналогичные оперативно – розыскные мероприятия с участием вышеназванных лиц в качестве покупателей наркотических средств.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», «проверочная закупка» предусмотрена как один из видов оперативно – розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно – розыскной деятельности.

В соответствии со ст. 7 указанного закона основаниями проведения оперативно – розыскных мероприятий являются: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно – розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших; события и действия, создающие угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Вопреки задачам оперативно – розыскной деятельности, после того как 29 мая 2007 года сотрудники правоохранительных органов выявили факт сбыта наркотического средства в составе организованной группы, они не пресекли действия ее участников – Старченко О.А. и Алексеевой С.Л., а вновь 4 июня, 18 июля, 2 августа и 6 августа 2007 года (дважды) посредством действий привлеченных лиц Ф [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] провели однотипные оперативно – розыскные мероприятия «проверочная закупка» в отношении уже известных им лиц.

При этом в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие необходимость проведения неоднократных проверочных закупок в отношении осужденных Алексеевой С.Л. и Старченко О.А. Не допрошены по данным обстоятельствам и сотрудники УФСКН, принимавшие участие в проведении оперативно – розыскных мероприятий в отношении осужденных.

Из требований справедливого суда по ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» вытекает, что общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации правоохранительных органов.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований указанного Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Данные обстоятельства не были учтены судом первой и второй инстанций, а также президиумом Оренбургского областного суда при рассмотрении надзорных жалоб осужденных.

При таких данных приговор Гайского городского суда Оренбургской области от 29 октября 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 11 декабря 2007 года, постановление президиума Оренбургского областного суда от 20 июля 2009 года, постановление президиума Оренбургского областного суда от 20 августа 2012 года в части осуждения Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ за совершение трех преступлений (3 – 4 июня 2007 года, 17 – 18 июля 2007 года, 1 – 2 августа 2007 года), выразившихся в покушении на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, с признанием за каждым права на реабилитацию, предусмотренного ст. 133, 134 УПК РФ.

По изложенным выше основаниям из судебных решений подлежит также исключению осуждение Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. за покушение на незаконный сбыт наркотических средств массой 0,25 и 0,39 г 5 – 7 августа 2007 года, а действия Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. в данной части, выразившиеся в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства массой 0,89 г организованной группой, которое, как видно из материалов дела, хранилось в квартире Алексеевой С.Л. в целях последующего сбыта и было изъято в ходе обыска, необходимо переквалифицировать с ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ на ч.1 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), действовавшей во время совершения преступления.

Действия Старченко О.А. и Алексеевой С.Л., выразившиеся в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой (13,92 г и 13,37 г соответственно), совершенных 5 – 7 августа 2007 года и 6 августа 2007 года, квалифицированы как совокупность двух преступлений по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) каждое.

Однако, как видно из материалов дела, указанные действия осужденных были объединены единым умыслом, совершены фактически в одно и то же время и в отношении одного и того же вида наркотических средств, изъятых у одного

лица – Старченко О.А. в течение нескольких часов, которые он хранил при себе и в используемом им автомобиле. Эти действия Старченко О.А. и Алексеевой С.Л., таким образом, в своей совокупности составляют единое преступление.

Исходя из изложенного, содеянное Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. в данной части следует квалифицировать как одно преступление по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Вместе с тем вносимые изменения не влекут исключения из осуждения Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. квалифицирующего признака совершения деяний организованной группой, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ.

В соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Все указанные признаки в содеянном осужденными Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. имеются. Как видно из материалов дела, участники организованной группы заранее объединились для сбыта наркотических средств, в том числе героина, на длительное время. Их объединение отличалось устойчивостью, организованностью, разделением ролей. В группе имелся руководитель – Старченко О.А., ранее судимый за незаконный сбыт наркотических средств, разработавший механизм и способы распространения наркотических средств, порядок распоряжения прибылью, методы конспирации. Старченко О.А. определял роли (свою и Алексеевой С.Л.) при совершении преступлений, координировал действия последней, его указания носили обязательный характер. Распространение наркотических средств осуществлялось по единой схеме, изложенной в приговоре, строго в рамках отведенных каждому соучастнику функций. Тем самым каждый из участников преступлений реализовывал общую цель организованной группы на получение постоянных доходов от незаконного оборота наркотических средств. Деятельность организованной группы продолжалась с апреля по август 2007 года и была пресечена только в результате действий сотрудников правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах, с учетом подтвержденного обвинения по фактам покушения на незаконный сбыт наркотических средств 28 – 29 мая 2007 года и приготовления на незаконный сбыт наркотических средств 5 – 7, 6 августа 2007 года (два деяния), уменьшение объема обвинения осужденных в части отдельных действий, выразившихся в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, не может повлиять на правильность сделанных судами выводов о доказанности факта существования организованной группы и наличии в действиях осужденных вышеуказанного квалифицирующего признака.

При этом, в силу требований ст.9, ч.1 ст. 10 УК РФ действия осужденных Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. не подлежат переквалификации в связи с принятием Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ, поскольку указанный уголовный закон не улучшает положение осужденных и не смягчает наказание, поэтому не применяется в качестве закона, имеющего обратную силу.

Судебные решения подлежат изменению и по другим основаниям.

При назначении наказания Алексеевой С.Л. по двум преступлениям, квалифицированным по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), в виде 9 лет лишения свободы за каждое преступление судом оставлено без внимания, что в качестве смягчающего наказания обстоятельства в отношении нее признано активное содействие раскрытию преступлений и изобличению соучастника, которое предусмотрено п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ.

С учетом отсутствия у Алексеевой С.Л. отягчающих обстоятельств, а также требований ч.2 ст. 66, ч.1 ст. 62 УК РФ, срок лишения свободы по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) Алексеевой С.Л. не мог быть назначен свыше 6 лет 8 месяцев лишения свободы, что не приняли во внимание суд первой, а затем суды кассационной и надзорной инстанций.

Не принято судами во внимание также и следующее.

Назначая наказание осужденной Алексеевой О.А., суд первой инстанции учел, что преступления совершены ею в составе организованной группы, а в отношении Старченко О.А. как отягчающее обстоятельство учтена его особо активная роль в совершении преступлений.

При этом совершение преступления организованной группой предусмотрено законом в качестве признака преступлений, за которые осуждена Алексеева О.А. В содержание же обвинения, предъявленного Старченко О.А., вошли в качестве признаков преступления факты создания им организованной группы и руководства ею, то есть то, что фактически учел суд и в качестве вышеназванного отягчающего обстоятельства. Поэтому в силу ч.2 ст. 63 УК РФ указанные обстоятельства не могли учитываться при назначении наказания Алексеевой С.Л. и Старченко О.А., они подлежат исключению из судебных решений.

При назначении наказания Алексеевой С.Л. сослался суд в приговоре также на то, что Алексеева С.Л. «работу бросила и, будучи наркозависимой, фактически жила на деньги, получаемые от незаконного оборота наркотиков, вовлекая большое количество людей, в большинстве своем подростков, в немедицинское потребление наркотических средств».

Этим обстоятельствам фактически придано значение отягчающих, что противоречит положениям ст. 63 УК РФ. В связи с чем, как не основанные на законе, они подлежат исключению из приговора.

Кроме того, исключив из приговора указание об учете при назначении наказания Старченко О.А. совершение преступлений в составе организованной группы и снизив наказание, назначенное осужденному по совокупности преступлений, суд надзорной инстанции не снизил наказание, назначенное Старченко О.А. отдельно за каждое из совершенных преступлений, что требовалось сделать.

Судом надзорной инстанции, помимо этого, не принято во внимание, что в силу требований ст. 10 УК РФ окончательное наказание Старченко О.А. должно было быть назначено по правилам, предусмотренным ч.2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), поскольку совокупность преступлений, за совершение которых осужден Старченко О.А., состоит из покушения на особо тяжкое преступление и приготовления к особо тяжкому преступлению.

По этим же правилам следует назначить окончательное наказание и осужденной Алексеевой С.Л.

В то же время, принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенных деяний, личность осужденного Старченко О.А. и конкретные обстоятельства дела, Судебная коллегия не находит оснований для изменения примененного в отношении него судом первой инстанции принципа назначения наказания по совокупности преступлений (путем частичного сложения наказаний), который предусмотрен ч.2 ст. 69 УК РФ.

Что касается осужденной Алексеевой С.Л., то, исходя из обстоятельств дела, Судебная коллегия считает возможным окончательное наказание ей назначить в соответствии с ч.2 ст. 69 УК РФ путем поглощения менее строгих наказаний более строгим.

Вносимые изменения влекут снижение наказания, назначенного каждому осужденному (за исключением снижения наказания, назначенного Алексеевой С.Л. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 28 – 29 мая 2007 года), поскольку оно является минимальным, а также соответствует пределам, предусмотренным ч.3 ст. 66, ч.1 ст. 62 УК РФ). При этом оснований для применения в отношении осужденных положений статей 73, 64 УК РФ, а в отношении осужденной Алексеевой С.Л. – также ч.6 ст. 15 УК РФ, Судебная коллегия не находит.

В отношении Алексеевой С.Л. подлежит сокращению неотбытая часть наказания, указанная в постановлении Алатырского районного суда Чувашской

Республики от 31 октября 2012 года, которым Алексеевой С.Л. отсрочена неотбытая часть наказания по приговору от 29 октября 2007 года в порядке ст. 82 УК РФ.

Руководствуясь ст. 379, 407 – 409, 410 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

надзорную жалобу осужденного Старченко О.А. удовлетворить частично. Судебные решения в отношении Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. изменить.

Приговор Гайского городского суда Оренбургской области от 29 октября 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 11 декабря 2007 года, постановление президиума Оренбургского областного суда от 20 июля 2009 года, постановление президиума Оренбургского областного суда от 20 августа 2012 года в части осуждения Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ за совершение трех преступлений (3 – 4 июня 2007 года, 17 – 18 июля 2007 года, 1 – 2 августа 2007 года), выразившихся в покушении на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в отношении каждого отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, с признанием за Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. права на реабилитацию, предусмотренного ст. 133, 134 УПК РФ.

Исключить из описательно – мотивировочной части приговора указания при назначении наказания: об особо активной роли Старченко О.А. в совершении преступлений; о совершении Алексеевой С.Л. преступлений в составе организованной группы; о том, что Алексеева С.Л. «работу бросила и, будучи наркозависимой, фактически жила на деньги, получаемые от незаконного оборота наркотиков, вовлекая большое количество людей, в большинстве своем подростков, в немедицинское потребление наркотических средств».

Исключить осуждение Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. за покушение на незаконный сбыт наркотических средств массой 0,25 и 0,39 г 5 – 7 августа 2007 года.

Действия Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. в данной части в отношении наркотических средств массой 0,89 г переквалифицировать с ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ на ч.1 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), по которой назначить: Старченко О.А. 9 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 35000 рублей; Алексеевой С.Л. с применением ч.1 ст. 62 УК РФ – 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

Действия Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. по приготовлению к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, совершенных 5 – 7 августа 2007 года и 6 августа 2007 года в отношении наркотических средств массой 13,92 г и 13, 37 г, квалифицировать как одно преступление по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), по которой назначить: Старченко О.А. 9 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 45000 рублей; Алексеевой С.Л. с применением ч.1 ст. 62 УК РФ – 6 лет 7 месяцев лишения свободы.

Снизить наказание, назначенное Старченко О.А. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, преступление 28 – 29 мая 2007 года) – до 9 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 25000 рублей.

На основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (28 – 29 мая 2007 года), ч.1 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (5 – 7 августа 2007 года), ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (5 – 7 августа 2007 года, 6 августа 2007 года), все – в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Старченко О.А. 12 лет 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 80000 рублей.

На основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (28 – 29 мая 2007 года), ч.1 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (5 – 7 августа 2007 года), ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (5 – 7 августа 2007 года, 6 августа 2007 года), все – в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, путем поглощения менее строгих наказаний более строгим окончательно назначить Алексеевой С.Л. 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Неотбытую часть наказания по приговору от 29 октября 2007 года, установленную в отношении Алексеевой С.Л. постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 31 октября 2012 года, сократить до 2-х лет 11 месяцев 27 дней.

В остальном судебные решения в отношении Старченко О.А. и Алексеевой С.Л. оставить без изменения, надзорную жалобу осужденного Старченко О.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья